

Хрупкая шея оказалась под когтями призрака, но Юй Син остался безучастным.

Ему даже удалось сказать колкость.

Через несколько секунд он почувствовал, что рука Фан Жуя медленно ослабевает, и неторопливо сделал несколько шагов назад:

— Как и ожидалось, призраки, вызванные батареями, могут только напугать людей, но никак не убить.

Голос Фан Жуя немного прерывистый, похоже, после превращения в призрака функция голосовых связок была почти утрачена:

— Как... ты... узнал?

— Я сомневался вначале, но в конце концов, это всего лишь тест для новичков, здесь не должно быть такой высокой вероятности смерти. — Юй Син положил батарею в карман, его руки двигались плавно: — Если риск взять батарею так велик, то не стоит играть. К тому же есть то, что подтвердило мои догадки, — это маленькая девочка-призрак Тан Юань. Она стояла у окна демонстрационного зала, делая вид, что не видит нас с Чжао Ицзю, но на самом деле под таким углом она видела нас, и видела очень отчетливо. Боюсь, она не знает, что с такого ракурса классный руководитель, стоящий за окном, прекрасно видит тех, кто играет на мобильном телефоне... ну, по крайней мере у меня такой опыт был. Почему она не напала, когда увидела нас? Потому что она не может нас убить. Тогда почему она преследовала нас?

Юй Син протянул руку и похлопал Фан Жуя по плечу, прохладный воздух устремился к его телу через контактную поверхность, заставив его вздохнуть: "Это так круто", а затем он продолжил:

— Это то же самое, что ты только что сделал, чтобы потянуть время. Все, что вам нужно сделать, — это напугать нас, чтобы мы забыли поменять батарейки, и через пять минут после выключения камеры мы станем ягнятами, которых вы убьете.

Фан Жуй молча смотрел на него, и спустя долгое время с трудом открыл рот:

— Теперь... поскольку... ты знаешь... я... отпущу тебя... три... часа спустя, ты... сможешь уйти!

— Что? — Юй Син наклонил голову: — Ты отпускаешь меня? Не суетись, разве я сказал, что хочу уйти?

Он зевнул и поднял камеру:

— Эй, Чжао Ицзю, вероятно, в беде! Из-за батареи, которую он только что дал мне, он не должен умереть на этот раз.

Камера была направлена на Фан Жуя, который закричал и бросился бежать.

— Ну же, не убегай... Я должен спасти его... Давай быстрее... Посмотри уже в камеру! Нет? Может, мне крикнуть "Сыр"?

Бум!

В зале случайно выбили большую деревянную доску, Чжао Ицзю почувствовал тупую боль в правой ноге, а его тело уже покрылось испариной.

Только что с ним случилось нечто очень неблагоприятное — Тан Ли был быстрее Тан Юань!

Повернувшись на бегу, он бросил взгляд на Тан Ли позади себя.

Призрак преследовал его по пятам, уголки его рта зияли, обнажая гниющий рот, длинный окровавленный язык и белую горловую кость.

Тан Юань слегка отстала, но Тан Ли был уже на грани того, чтобы догнать его.

Несмотря на то, что Чжао Ицзю был ловким и обладал хорошей физической силой, после столь долгой погони он был на пределе своих возможностей.

Его физические силы иссякали, и что самое невыносимое — холодная аура постоянно преследовала его, заставляя двигаться все медленнее и медленнее, а сознание постепенно затуманивалось.

Его нож не мог противостоять дыханию призрака.

Призрачный Тан Ли, вытянув язык, не дал ему шанса придумать решение, и, сверкнув выпяченными глазными яблоками, взмахнул острыми ногтями в сторону лопаток Чжао Ицзю.

Услышав слабый шум рассекаемого воздуха, Чжао Ицзю успел лишь отклониться влево, чтобы избежать удара по жизненно важным органам, прежде чем почувствовал резкую боль. Если бы он не успел увернуться, когти пронзили бы его грудь!

Но шансы на спасение были ничтожны.

Призрак приблизился к Чжао Ицзю, холод проникал в спину сквозь одежду, когда острые когти вырвали из спины, брызнула кровь. Чжао Ицзю застонал от боли, стиснул зубы и оттолкнулся локтем, а затем выхватил нож и полоснул им призрака у себя за спиной.

Вздувшаяся кожа была рассечена, обнажив гниющие кишки и внутренности. Тан Ли замер лишь на мгновение, казалось, он не почувствовал особой боли.

Его кровоточащий рот открылся, язык высунулся, и он открыл рот чтобы укусить...

Чжао Ицзю неохотно закрыл глаза, не желая видеть строение рта призрака за мгновение до смерти.

Но воображаемая смерть не наступила, вместо этого, едва закрыв глаза, он почувствовал обратную силу, утаскивающую от него призрака, ревущий звук ветра быстро нарастал, и со звуком "бум" — призрак был отброшен.

Призрак был отброшен так сильно, что ударился о стену, а вместе с ним и рука Чжао Ицзю опустела, камеру, которую он со всей самоотверженностью нес в руках, выхватил из рук пришедший человек.

Кто это?

Чжао Ицзю открыл глаза и увидел в темноте размытую фигуру, которая присела на пол, положила камеру на колени и начала менять батарею.

Призрак поднялся с высунутым языком, даже не взглянул на сидящего человека и снова бросился на него.

Чжао Ицзю инстинктивно уклонился, но на этот раз, прежде чем призрак успел приблизиться, камера с замененной батареей засветилась и этот слабый свет осветил призрака.

Тусклый свет смешивался с гневным ревом призрака, а также освещал знакомое Чжао Ицзю лицо, кончики глаз которого были слегка вздернуты.

Тан Ли раздраженно зарычал, развернулся и скрылся за углом, а Тан Юань сзади, увидев ситуацию, тоже повернула голову и убежала, хихикая.

Юй Син присел на одно колено и, увидев, как призраки ускользают, повернул голову, улыбнулся уголком рта и махнул рукой Чжао Ицзю:

— Еще жив, друг мой?

Что это за несвоевременное приветствие?

Рядом с Юй Сином было две камеры, одна на полу, а другая в руке, и было очевидно, кому принадлежит одна из них.

Чжао Ицзю застыл в шоке, по его челюсти скатилась капля холодного пота, и он с редким изумлением смотрел на появившегося из ниоткуда человека.

Человек, который пнул призрака и поменял батарею, был Юй Син! Неужели этот слабак настолько силен?

В этот момент он даже не обратил внимания на боль от раны в плече и на прозрение по поводу условий, при которых призраки могут убивать людей.

— Ты...

Юй Син поднял глаза снизу вверх, чтобы посмотреть на него, в его глазах мелькнул смех, и он поднес указательный палец правой руки к губам:

— Тише, хороший мальчик, не будь любопытным ребенком на некоторое время.

— Ты... — Чжао Ицзю сразу же потерял дар речи, как он мог использовать такой тон голоса, чтобы говорить с ним!

— Подойди сюда на минутку. — Юй Син помахал ему рукой.

С легким сомнением в сердце он двинулся к Юй Сину:

— Что ты собираешься делать?

Юй Син посмотрел вдаль и, наконец, с усилием встал.

Затем его глаза потемнели, небо закружилось, и он протянул руку к неповрежденному плечу Чжао Ицзю, чтобы стабилизировать свое положение.

После пяти или шести секунд промедления он прикрыл голову и сказал:

— У меня слишком сильная анемия, голова кружится, когда я встаю.

Чжао Ицзю: ...

Что, черт возьми, я могу сказать? Ты действительно не шутишь? Я больше не доверяю тебе, понимаешь?

Когда человек перед ним полностью оправился от головокружения, Чжао Ицзю забрал свою камеру и выдал из себя:

— Спасибо. Но ты действительно хорошо играешь.

Актерская игра была хороша с того момента, как он ступил на эту заброшенную фабрику, и он действительно был одурачен.

Юй Син поднял камеру, которая была временно поставлена на пол, взял ее двумя руками, поднял брови и притворно удивился:

— Айя, почему ты так говоришь?

Несмотря на то, что он сказал это, его тон значительно отличался от того, когда он только вошел на фабрику, что заставило Чжао Ицзю сузить глаза и почему-то рассердиться.

Возможно, дело было в том, что собеседник выглядел слишком спокойным.

Его лицо стало холодным как лед:

— Изучать состояние трупов, взламывать замки, играть и драться — у тебя действительно широкий круг увлечений. Разве так весело притворяться свиньей, чтобы съесть тигра?

К счастью, он так много помогал этому "слабому цыпленку", что тот даже беспокоится о нем.

Юй Син рассмеялся.

Изысканная форма бровей на его лице не показывает ни малейшей женственности, а скорее добавляет некоторой эпатажности, высокий нос, тонкие губы, со слегка опущенными уголками, внутренние двойные веки в глазах хитро изгибаются, а на конце левого глаза есть небольшая родинка.

Эта улыбка несет в себе отпечаток восточной красоты — и намек на необъяснимую двусмысленность.

Намек на необъяснимую, скрытую и неизбежную лихость.

Он начал подбрасывать свою камеру, как баскетбольный мяч, и наклонил голову:

— Это весело, мне нравится играть. Жизнь состоит в том, чтобы получать удовольствие...

Все так и было, увидев, что помощник Хао не оставил следов на пыльном полу, он сразу понял, что помощник Хао не человек. И по дороге сюда он вдруг вспомнил, что Чжао Ицзю использовал этот случай, чтобы немного проверить его, но у него была плохая память, поэтому он не обратил на это внимания, да и до этого уже немного разоблачил себя.

Он сказал, что собирается уходить, но пошел в туалет, который является обязательной сценой

в фильмах ужасов, чтобы посмотреть, как выглядит призрак.

После встречи с призраком он намеренно тычет палкой от швабры в лицо призрака, разве такое поведение не подозрительно?

Такое поведение, скрытое под страхом, который он демонстрирует, на самом деле всегда можно заметить.

— Ты явно просто хочешь нанести побольше вреда! ...Я хотел бы спросить тебя кое о чем, — Чжао Ицзю не смог себя сдержать, он проигнорировал невинное лицо своего собеседника и спросил, слово за словом: — Притворяясь слабаком, ты не устаешь?

Юй Син перестал подбрасывать камеру после последней фразы, дважды мигнул и посмотрел на время:

— Уже 1:10, нет никакой необходимости в том, чтобы этот тест продолжался до 4:00, я хочу спать.

Только тогда Чжао Ицзю вернул свое внимание к обсуждаемой теме.

Он колебался две секунды:

— Ты здесь для того, чтобы получить квалификацию дедуктора, или ты здесь, чтобы найти работу?

— О? — Юй Син в ответ выпустил только многозначительный монолог.

— ...Ты ведь знаешь об этом, верно? В этом мире существует система сверхъестественных игр "Абсурдная дедукция", а ее игроков называют дедукторами. — Чжао Ицзю огляделся вокруг, везде был беспорядок и валялся мусор, похоже, что Юй Син помог ему заменить батарею, что и спасло его.

Он продолжил:

— Конечно, батареи можно брать, но отключение камеры вызывает состояние смерти.

Юй Син узнал об этом раньше, чем он сам...

Подумав, он сжал нож, а потом понял, что кровь из плеча постоянно течет вниз, а когда он немного напрягся, кожа и плоть отозвались болью.

Сдерживая боль, он продолжил:

— Эта развлекательная компания не существует в реальности, она находит людей, у которых есть потенциал стать дедукторами, и каждый раз, когда она набирает несколько человек в городе, она проводит тест под видом вербовки на работу, но на самом деле это тест для получения квалификации для игры.

Другими словами, после завершения вербовки в эту несуществующую компанию те, кто выживет, получают квалификацию для игры в "Абсурдную дедукцию" и станут дедукторами.

— Хотя большинство людей обманом заставляют пройти тест без их ведома, мы не можем исключать возможность того, что есть люди, знающие на что идут, которые проявляют инициативу, чтобы принять участие, в конце концов... эта игра в дедукцию — это способ для

многих людей реализовать свои желания. — Чжао Ицзю произнес так много слов на одном дыхании, и остановился, чтобы отдышаться, он смотрел на выражение лица Юй Сина, которое совсем не изменилось после его слов, все больше и больше уверенный в собственных догадках.

Стоящий перед ним парень, который притворяется свиньей, чтобы съесть тигра, определенно человек, который в курсе происходящего, из-за какого-то желания добровольно вступивший на это ужасное и извращенное поле для игры... как и он сам.

Он протянул руку:

— Несмотря ни на что, ты спас мне жизнь, в будущем, если у меня будет возможность, я тоже спасу тебя.

Юй Син посмотрел на его серьезный вид, чувствуя себя довольно интересно, поэтому тоже протянул руку, и Чжао Ицзю серьезно пожал ее:

— Хотя у тебя, конечно, нет возможности спасти меня, но я очень тронут. Как невинный выпускник университета, который ничего не знает...

— Хватит врать!

— Почему ты так плохо ко мне относишься? — Юй Син показал обиженный взгляд.

Чжао Ицзю: ...

Он осторожно выдохнул, чтобы успокоится и не забить Юй Сина до смерти. Конечно, сейчас он не мог определить боевую мощь Юй Сина — на первый взгляд он человек, которому пришлось двигаться как черепаха, чтобы перейти из положения приседания в положение стоя, но он так же смог одним ударом отправить призрака в полет.

Возможно, он не сможет одолеть его.

Что из этого правда, а что — притворство, он не знает, Юй Син много врет.

— Я не хочу знать, чем ты занимаешься на самом деле, и не думаю, что ты мне расскажешь. В любом случае, давай сделаем так, чтобы пройти тест благополучно, а пока не играй со мной больше, ладно?

Черт возьми, это довольно низко.

Юй Син смиренно закивал:

— Конечно, разве я похож на человека, который будет тебя разыгрывать?

Чжао Ицзю: Тут и сомневаться не надо!

После этой мысли давление воздуха вокруг Чжао Ицзю упало, и выражение его лица застыло.

— Итак, позвольте мне подытожить ключевые моменты этого теста. — видя, что Чжао Ицзю ему не верит, Юй Син, чтобы показать свою серьезность, сразу же понизил голос, отчего он стал звучать как строгий тон для чрезвычайного совещания. — Во-первых, если взять батарею, то призраки узнают наше местоположение, но могут только напугать, но не убить нас. Во-вторых, отключенная больше пяти минут камера тоже привлекает призраков и является условием настоящей смерти.

Он на мгновение задумался и, вместо того чтобы продолжать стоять, отошел в сторону и сел прямо на плоскую поверхность заброшенной машины, подальше от ходячего кондиционера Чжао Ицзю.

— Способ выжить — это находить батарейки каждые полчаса, и хотя тебе будет страшно, твоя жизнь не будет под угрозой.

— Верно, это испытание со сложностью для новичков. — Чжао Ицзю кивнул головой в знак согласия с Юй Сином.

— Вот так, все даже проще, чем я думал, это скучно. — Юй Син пригладил челку и с сожалением покачал головой, а затем щелкнул пальцами под пристальным взглядом Чжао Ицзю: — Я расскажу тебе кое-что интересное, я уже нашел способ закончить игру раньше времени, и я могу рассказать тебе об этом, но есть одно условие.

— Какое условие? — сердце Чжао Ицзю дрогнуло.

<http://tl.rulate.ru/book/99678/4187310>